

Миссия США при ОБСЕ

Пересматривая Концептуальную базу ОБСЕ для контроля над вооружениями 1996 года

Выступление посла Дэниела Бэера
на совместном заседании Форума по сотрудничеству в области
безопасности и Постоянного совета в Вене
19 октября 2016 года

Спасибо, госпожа председатель, и благодарим председателя Постоянного совета за предоставление нам сегодня возможности вспомнить и обсудить Концептуальную базу ОБСЕ для контроля над вооружениями 1996 года.

Соединенные Штаты также приветствуют посла Сейшаса да Кошта и посла Бауманн на этом совместном заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности и Постоянного совета ОБСЕ и сердечно благодарят их за полезные и содержательные выступления, в которых освещались различные темы – от истории и предпосылок *Концептуальной базы* 1996 года до современных задач в области контроля над обычными вооружениями *в целом*.

Посол Бауманн или ее коллеги могут передать другим нашу благодарность за дальнейшие комментарии по текущей точке зрения Германии. Г-н Сейшас да Кошта, я хотел бы поблагодарить вас за ваши личные соображения, и я могу заверить вас, что, хотя мы, возможно, не достигли прогресса по некоторым вопросам, мы добились прогресса в том, что время от времени ведем откровенный обмен мнениями в этом зале. Так что ваши слова вовсе не были неуместны.

Я хотел бы просто ответить на один из комментариев, которые вы сделали в конце. Я думаю, что он важен, и на самом деле применяется даже более широко, чем то, как вы применили его к так называемым “затяжным конфликтам”. Идея о том, что сегодня существуют разные точки зрения на нестабильность в нашем обществе, я думаю, очень важна. Мы видим, что, по крайней мере, одна страна видит нестабильность в качестве полезного долгосрочного инструмента того, что она считает стратегической геополитикой, в то время как подавляющее большинство остальных из нас стремится к устойчивой и всеобъемлющей безопасности – то есть, противоядию нестабильности, – рассматривая ее как беспроигрышный вариант для граждан всех государств-участников. И я думаю, что контраст, который вы нарисовали, также имеет последствия для политической среды, в которой мы, как сообщество, могли бы прилагать дополнительные

усилия. Что касается отличий от других времен в прошлом, вы справедливо отметили, что мы эффективно работали вместе в трудные времена в прошлом. Но, возможно, в те трудные времена было больше общих взглядов с точки зрения ценности стабильности и безопасности, чем в нынешние времена.

Двадцать лет назад в Лиссабоне государства-участники ОБСЕ согласовали концептуальную базу для контроля над вооружениями, предназначенную для укрепления сотрудничества и повышения прозрачности и предсказуемости. *Концептуальная база* воплощает в себе нашу твердую приверженность полному выполнению всех существующих соглашений по контролю над вооружениями, в частности, таких как ДОВСЕ и Венский документ. В *Концептуальной базе* отмечается, что, я цитирую, “в основе концепции совместной безопасности ОБСЕ лежат существующие обязательства”.

До последних нескольких лет *Концептуальная база* и другие элементы основанного на правилах международного порядка не способствовали сохранению мира и процветания в Евроатлантическом регионе, потому что они поддерживали и защищали основные принципы, такие как право государств свободно выбирать, разрешать ли размещение иностранных войск на своей территории.

Перенесемся на двадцать лет вперед, и сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда некоторые призывают признать так называемые “новые реалии безопасности” в Европе. Предпосылка, лежащая в основе многих из этих призывов, заключается в том, что основные принципы, которые составляют основу нашей международной системы, так или иначе устарели или просто не отвечают задаче укрепления сотрудничества и повышения прозрачности и предсказуемости.

Эта заведомо ложная предпосылка. *Концептуальная база*, ДОВСЕ, Хельсинкский Заключительный акт и другие элементы Достижений ОБСЕ отражают основные принципы, которыми мы руководствовались в нашей работе в ОБСЕ по вопросам безопасности, с тех пор как была создана организация. Эти принципы являются прочными, надлежащими и правильными.

Любые декларации, принятые на СМВД этого года, должны быть содержательными и отражать важность соблюдения обязательств, а также использования наших существующих инструментов.

Однако эти принципы подвергаются нападениям с учетом односторонней приостановки Россией выполнения обязательств по ДОВСЕ в 2007 году и ее нынешним отказом участвовать в модернизации Венского документа. Есть важные шаги, которые могут быть приняты по модернизации Венского документа, чтобы вновь построить прозрачность в военной области. Снижение порогов для уведомления и наблюдения, а также увеличение имеющихся возможностей инспектирования принесет пользу всем государствам-участникам ОБСЕ, в том числе России, которая заявила, что у нее есть вопросы по поводу военной деятельности НАТО.

Российская оккупация и попытка аннексии Крыма и ее агрессия на востоке Украины являются серьезнейшим вызовом для архитектуры европейской безопасности со времени окончания холодной войны. Продолжающееся нарушение Россией основного принципа международного права, в сочетании с демонстрируемым ею неполным соблюдением или несоблюдением договоров о контроле над вооружениями, которые она находит неудобными, являются причиной так называемых “новых реалий безопасности”, с которыми мы сталкиваемся в Евроатлантическом регионе.

Те, кто приводят иные аргументы, искажают гордое наследие *Концептуальной базы* и приуменьшают актуальность и необходимость того, чтобы все государства-участники призывали Россию соблюдать эти принципы, основные соглашения и обязательства, которые обеспечивали мир в Европе на протяжении десятилетий.

Соединенные Штаты по-прежнему твердо считают, что контроль над обычными вооружениями выполняет стабилизирующую роль в обеспечении европейской безопасности и в том, что ОБСЕ должна оставаться в центре внимания таких усилий по повышению транспарентности и укреплению доверия. Принимая к сведению недавние предложения действующего председателя ОБСЕ министра иностранных дел Штайнмайера в отношении контроля над обычными вооружениями и диалога по вопросам безопасности, Соединенные Штаты считают, что идея “структурированного диалога” в рамках ОБСЕ могла бы способствовать повышению эффективности наших обычных инструментов контроля над вооружениями и обеспечения того, чтобы наши существующие обязательства выполнялись и уважались в полном объеме. Но в свете продолжающейся дестабилизирующей деятельности России стоит задуматься над тем, верное ли сейчас время задумывать концепции или вести переговоры о чем-то новом с одним из ключевых игроков, который не желает выполнять сегодняшние обязательства.

В целях выявления тенденций, влияющих на среду евроатлантической безопасности, и идей по управлению вызовами, структурированный диалог мог бы рассмотреть следующие вопросы, наряду с другими, отраженными в *Концептуальной базе* 1996 года: (1) восприятие угрозы государствами-участниками ОБСЕ во всех трех измерениях, включая текущие и затяжные конфликты, а также транснациональные и межизмеренческие угрозы и вызовы; (2) развитие военных доктрин и тенденций в силовой политике; (3) военные действия, которые имеют потенциал для усиления опасений, наряду с возможными способами повышения доверия и снижения напряженности; и (4) использование инструментов ОБСЕ в области раннего предупреждения, предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов.

Поскольку ряд наших коллег выступил сегодня с комментариями, я должен отметить, что идеи, которыми мы поделились о том, как мог бы выглядеть структурированный диалог, были задуманы как развитие ключевой части инициативы министра иностранных дел Штайнмайера, а не альтернатива ей.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены делу многостороннего контроля над обычными вооружениями в качестве средства повышения транспарентности в военной области и, тем самым, повышения безопасности в Европе, и осознают ценность ОБСЕ как уникального и жизненно важного форума для диалога в направлении взаимопонимания в качестве предпосылки для дальнейшего прогресса в этих областях.

Такой структурированный диалог, посвященный аспектам безопасности в регионе ОБСЕ, мог бы сам по себе служить в качестве меры укрепления доверия и безопасности. Такой структурированный диалог должен отражать нашу неизменную приверженность основным принципам, отраженным в Хельсинкском Заключительном акте, и дополнять и обогащать текущую работу по обновлению Венского документа, включая усовершенствования в главе, содержащей инструменты снижения риска.

Соединенные Штаты полны решимости участвовать в серьезной дискуссии с целью изучения путей противостояния современным вызовам и принятию мер по их преодолению.

Благодарю вас, г-жа и г-н председатель, и, опять же, спасибо нашим выступавшим.